

Евгений ЧУБУКИН

Красноярск

Евгений Евгеньевич Чубукин родился в 1966 году в Красноярске. В 1983 году окончил 10 классов и поступил работать на завод «Красмаш». 1985—1987 годы — служба в армии. После армии вернулся на «Красмаш». В 1989 году поступил, а в 1992 году окончил с отличием, без отрыва от производства, Красноярский техникум космического машиностроения по специальности «Эксплуатация и наладка станков с программным управлением». В настоящее время работает на «Красмаше» слесарем-ремонтником шестого разряда. Увлечения: горный туризм, водный туризм, спелеология, акробатика. С 2015 года руководит акробатическим коллективом для взрослых при ДК имени 1 Мая. Проза публиковалась в альманахах «Новый Енисейский литератор», «Енисейка». Дипломант «Нового Енисейского литератора» за 2022 год в номинации «Очерк, публицистика».

СТРАХ

Вроде прожил я немало, а по масштабам вечности — капля в море, пятьдесят шесть лет, много всего повидал. Хочу рассказать о человеческом страхе. Видел я его в людях много раз. Особенно он проявляется в экстремальных условиях. Человек ведёт себя по-разному. Кто-то плачет, кто-то садится на корточки, и поднять его нет никаких сил, чтобы двигаться вперёд. А бывает, человек впадает в панику и от него может исходить угроза жизни всей группы.

У меня тоже есть страх. Боюсь большой высоты. Да, да. Хожу в горы, поднимаюсь на скалы, на работе часто приходится работать на высоте. Но высоты боюсь до боли в печёнке. А показать своё состояние в коллективе не могу. Я должен быть в группе сильным, смелым и не давать повода к слабости.

Недавно я случайно увидел страх у опытного, прошедшего не один сложный маршрут туриста. Внешне он был в нормальном состоянии. Движения этого человека были смелыми, точными. Он быстро двигался вперёд. Но его выдали глаза. В глазах был неподдельный страх.

Всё начиналось как обычно: проработка маршрута, набор команды, сборы.

Ранним утром, расположившись в машине, я и мои друзья поехали по асфальтовой дороге к новым приключениям.

Прохладное утро сменилось жарким днём. Проехав на машине семь часов, мы прибыли на турбазу заповедника. Оплатив стоянку и вход в заповедную зону, наша компания начала движение по грунтовой дороге, которая через несколько километров превратилась в таёжную тропу. Хотя погода располагала к несложному пути, идти было непросто. Затрудняли наше движение кровососущие насекомые. Их была целая стая. Все, кто в это время шёл по тропе, махали руками, ругались, а насекомые, невзирая на то, что могли быть раздавленными, продолжали нападать и втыкать свои хоботки в тела туристов. К вечеру ноги привели наши искусанные организмы к месту стоянки. А места свободного для установки палаток нет. Много народу в этом году решило посетить это интересное, красивое место нашей земли. После часа поисков пришлось разбить наш лагерь на корнях между деревьями. Я и мои друзья долго не могли уснуть, ища удобное место в палатке.

Рано утром выдвинулись на маршрут. Солнце и синее небо с небольшим количеством облаков располагало к путешествию. До вершины горы дошли без особого труда. Теперь надо немного спуститься по склону, выйти на перемычку, соединяющую нашу гору с другой горой. Через короткое время наша компания шла по среднему куруму хребта перемычки. Погода начала меняться. На небе стало больше облаков. Идти до следующей горы надо с набором высоты. Наша команда немного устала, идти вверх не хотелось.

А далеко внизу под горой расположилось красивое горное озеро. На этом озере не все бывали. И нам пришла идея спуститься к этому озеру. Решили — сделали. Вначале шли скально, без каких-то затруднений. По мере продвижения всё дальше и дальше рельеф горы начал меняться. Нам пришлось воспользоваться верёвкой, благо мы предусмотрительно её взяли с собой. Погода совсем испортилась. Небо заволокли облака, и оно потемнело. Начал накрапывать дождь. Скалы покрылись плёнкой из воды, стали скользкими. Через некоторое время наша группа поняла, что нам вверх уже не вернуться, наш путь — только вниз, к озеру. И наша группа, выискивая возможный проход, продвигалась при помощи

верёвки всё ниже и ниже. В течение часа я и мои друзья промокли, стало холодно. Не помогла даже тёплая одежда.

На очередной полке встал вопрос: как идти дальше? Слева — крутой спуск, и нет возможности сделать станцию для верёвки. Справа возможность закрепить верёвку была, но в этом месте течёт ручей с ледяной водой. Вновь пошёл дождь. Выбора он нам не оставил. Пришлось на следующую полку спускаться по руслу ручья. Непогода в горах может превратить маршрут из лёгкого в маршрут очень опасный. И ты уже идёшь, борясь за жизнь.

На следующей полке девушки расположились по левую руку. Как они там очутились, только им известно. Я с нашим проводником находился на одной площадке справа. Перед нами располагался большой валун, за ним вертикальный обрыв. Это было последнее препятствие на нашем пути. Проводник навалился животом на камень и посмотрел вниз. Хватит ли длины верёвки до земли? Он взял верёвку, сделал на ней петлю, которую накинул на валун, остальную часть бросил в отвес. Верёвка распрямилась во всю свою длину, образуя перила. Наш лидер закинул верёвку за спину, намотал её на руки, способом «коромыслом» подошёл к краю обрыва, свесился в горизонтальное положение. Остальная команда ждала, что он скажет, достигла ли верёвка до дна или нет.

Холод начал проникать к нам под одежду. Тела наши стало потрясывать. Пальцы рук плохо работали. Разговаривать стало трудно из-за дрожания и перестукивания между собой зубов. При дыхании непроизвольно раздавался стон. Мы замерзали. В эти мгновения я вспомнил о трагических случаях переохлаждения, о которых много читал и смотрел фильмы горных восхождений. Изучая статистику несчастных случаев, я не мог представить, как всё это происходит. И вот наяву, всё как по бумаге, мы медленно замерзали. Движениями греться не было возможности. Каждый в нашей группе держался за карманы, стоя на небольших выступках, а под выступами — пропасть. И вдруг — радостная весть. Верёвка достигла земли. Теперь надо спуститься без срывов. Спускаться пришлось методом «коромыслом», без перчаток, по вертикальной пятнадцатиметровой стене, по дну русла ручья.

Наша команда начала движение. Через некоторое время наверху нас осталось двое. Чтобы уменьшить риск, я помог девушке с полки перебраться ко мне на площадку. Мы оказались рядом. Случайно наши глаза встретились. В этих широко открытых глазах сильной, опытной альпинистки я увидел страх. Мне не верилось, что этот человек может чего-то бояться, но глаза выдали её внутреннее состояние. Наверное, у меня было такое же состояние.

Своим эмоциям не время было предаваться. Моя очередь спускаться. Я подошёл к краю скального участка, посмотрел вниз. Высоко. Закинул верёвку за спину, пропустил её под рюкзак, накрутил на руки и плавно переместился в отвес. Я повис в воздухе, упираясь ногами в скальную стену, начал скользить по верёвке. Она впиалась в оголённые места рук, оставляя ожоги от трения. На середине спуска ручей, который мочил моё тело снизу, оказался надо мной. Его ледяная вода, как в душе, окатила меня с головы до ног. Руки всё больше и больше отказывались работать. Становилось сложнее контролировать скорость движения.

Приближаясь к земле, я увидел, что мне предстоит опуститься в пятиметровый бергшрунд — трещину, образованную по краю ледника. Осталось метра три. Скорость скольжения увеличилась. Мои ноги ударились о дно трещины. Я упал на колени. От радости, что достиг твёрдой земли, я вскочил, и, не понимая, куда двигаться дальше, раза два прокрутился на триста шестьдесят градусов. Успокоившись, определился с направлением безопасного выхода из бергшрунда.

Поздним вечером этого дня наша команда оказалась в лагере. В палатках мы переоделись в сухую, тёплую одежду, согрелись горячим чаем и пятьюдесятью граммами коньяка. На следующий день благополучно добрались до дому, в город Красноярск.

Прошло уже много времени. Но первое, что мне вспоминается об этом нашем путешествии, — это широко открытые глаза, полные ужаса и страха.